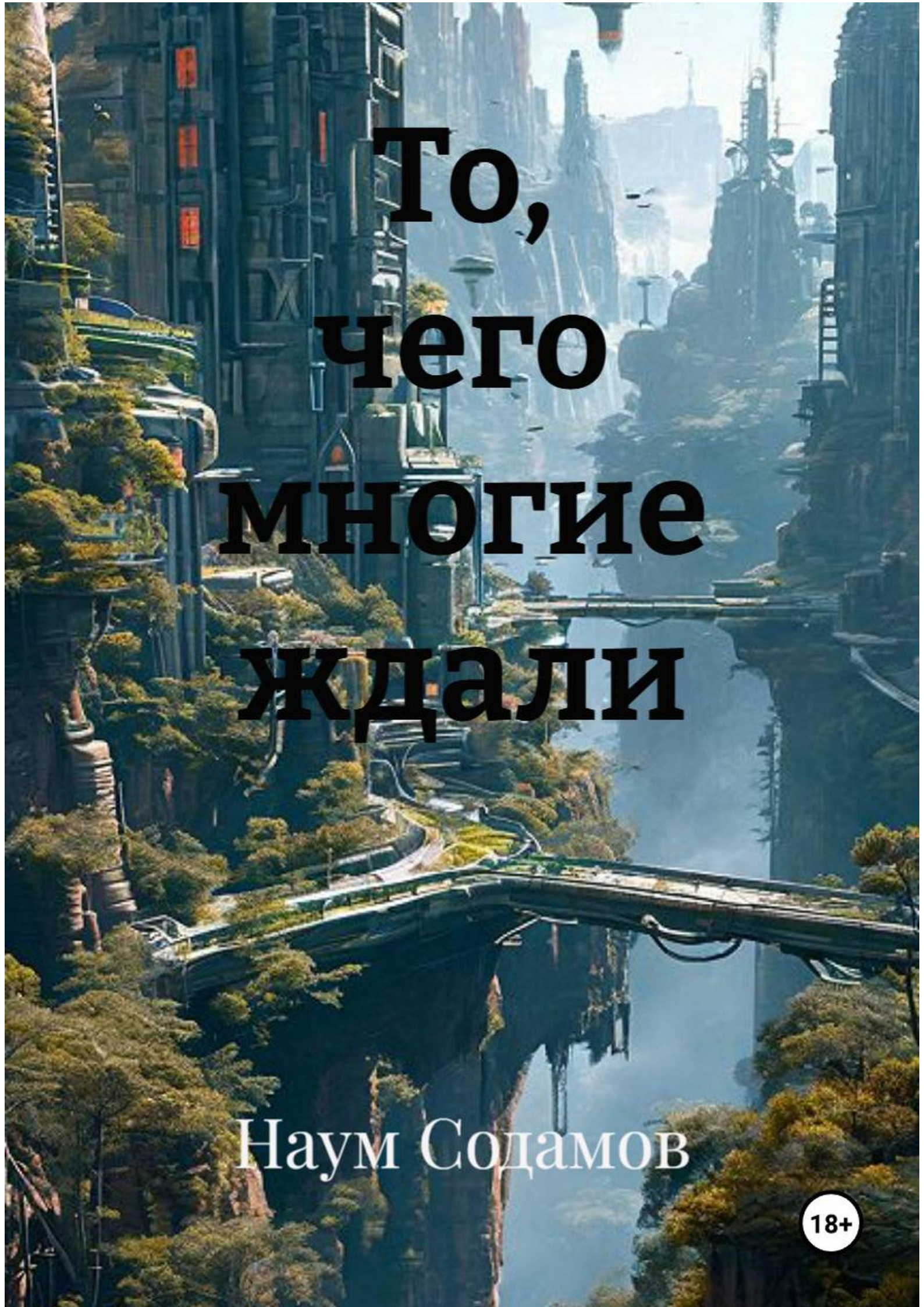

То, чего многие ждали

Наум Содамов

18+

Наум Содамов

То, чего многие ждали

«Автор»

2026

Содамов Н.

То, чего многие ждали / Н. Содамов — «Автор», 2026

Мир после 2030 года кажется идеальным воплощением человеческих желаний. Тяжелый труд остался в прошлом, алгоритмы взяли на себя заботу о быте, а каждый гражданин обеспечен базовым доходом. Но за ширмой всеобщего благополучия скрывается ловушка: доступный и легальный суррогат счастья, который незаметно забирает у людей контроль над собственной жизнью. Клот — один из тех, кто привык плыть по течению этого безмятежного тумана. Однако случайное решение заставляет его оглянуться вокруг и попытаться вернуть настоящую осознанность. Пытаясь спасти близких и вытащить их из трясины иллюзий, он еще не догадывается, что Система не прощает сбоев. Ей не нужны те, кто начинает думать самостоятельно и нарушает установленный порядок. А ответ невидимого механизма всегда оказывается тихим и беспощадным. Фантастическая повесть в жанре антиутопии о цене человечности, силе воли и иллюзиях цифрового века, где стереть человека из реальности можно всего одним кликом.

© Содамов Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Наум Содамов

То, чего многие ждали

То, чего многие ждали

От автора

Эта повесть посвящена всем тем, кто заблудился в своих же слабостях. Тем, у кого есть хоть малая доля надежды на восстановление своих сил перед лицом колоссальных соблазнов современного общества. Людям, которые всегда рядом с нами и ценят нас такими, какие мы есть, не осуждая и принимая нас. Спасибо.

Глава 1

Рот высушило похлеще пустыни под палящим солнцем: алкоголь, сигареты, ещё какая-то дрянь. Я проснулся в незнакомой комнате, где рядом лежали парень и страшная девка. Может, раньше своим видом она и колыхала стояки, но сейчас точно нет. Я не знал их, да и не хотелось, если честно, особенно девку. К головной боли после ночных посиделок я давно привык. В тысячу первый раз она уже не доставляет каких-либо тяжелых дискомфорта. Я побрел по коридору в поисках кухни, ванной комнаты или какого-нибудь ведра воды. Ужасно хотелось пить. Найдя грязную кухню, я жадно глотал воду. Кран жужжал странно, но мне было наплевать. Вкус воды был отвратительным, в принципе, как и всё в этом мире.

Этот несчастный «Акт свободы» сделал мой мир второстепенным. После 1 января 2030 года иногда я не понимаю, что вообще происходит. Тогда, в 30-х, разрешили свободный оборот разнообразного счастья по всей планете — ООН или как их там. Они думали, люди будут просто ляпать органику и всё, но не тут-то было. Дофамина много не бывает. Сначала, конечно, всё было хорошо, снизилось распространение тяжёлых котиков и т. д., но потом... А потом как раз синтезировали рай во плоти: тысячу оргазмов в одной капсуле, миллионы вкусов в граммах. Это и есть мой мир.

Я вытер рукавом рот и присел на облезлый стул. Из переполненной пепельницы на столе глаза и пальцы выбрали самый длинный окуроч. Сделав пару тяг, я метнулся к набитой раковине и выдал мощную жёлто-грязную струю на немытую посуду. Ноги подкосились, а в глазах резко потемнело. Я попытался сделать шаг назад и, поскользнувшись на собственной блевотине, рухнул на пол. Боль пронзила спину, я закричал:

— Сука-а... — протянул я.

Сразу встать я не смог. Без всяких попыток я повернулся на бок и свернулся калачиком. Боль утихла, кто-то, шаркая, приближался ко мне.

— Эй. Ты как? — прозвучал хриплый женский голос.

— Хреново. Помоги встать, — с небольшой задержкой ответил я.

Это была та страшная девка. Своими тонкими пальцами она вцепилась в мою грязную джинсовку и, кряхтя, потянула меня вверх.

— Спасибо, — схватившись за стол и сразу же сев на стул, поблагодарил её я.

— Хочешь перезагрузиться со мной? — поинтересовалась она, шаря рукой в глубоком кармане засаленного халата.

— Э, нет, подруга. Не сейчас. А что у тебя вообще? — ковырнул меня интерес спросить.

— О, такой драйв! Давай примем по одной и пойдем трахаться, — довольно бодро говорила она. — Новая синтетика, через полминуты я покажусь тебе такой конфеткой, будешь иметь меня пару часов, — с улыбкой добавила она, и я заметил её беззубый рот.

— Ох, у меня сейчас вообще нет сил. Да и спина теперь болит.

— Жаль, — уныло протянула она и, подняв с пола мой недобитый окуроч, сильно затащилась.

Кончик покраснел, а кухня наполнилась дымом. Ко мне снова подкрался приступ тошноты, но я сдержал порыв.

— Открой, пожалуйста, окно, я сейчас блевану, — сквозь зубы промычал я.

— Однозначно нужно принять, тебя до сих пор кроет, — посоветовала мне беззубая дама, вытягивая трясушуюся руку, чтобы открыть окно.

— Ох, нет, — свежий воздух придал мне сил. — Вообще думаю завязать.

— Ты что, совсем дурак? Как ты будешь жить тогда в этом гнилом мире? — бодро спросила она, шаря рукой уже по другому карману халата.

— Даже не знаю, — потянулся я. — Работу найду.

После этих слов она заржала во весь свой беззубый рот.

— Ой, ты меня насмешил. С тобой и дряни не нужно! Может, ты ещё и семью решил завести? Меня возьми в жены? А?

— Да иди ты! - нервно бросил я. — Я просто устал.

— Да нет работы сейчас! Роботы-шмоботы, штампуют всякую дребедень, - строя из себя знатока, пробормотала она.

Я словил себя на мысли, что, возможно, раньше она действительно была неплоха собой. Сейчас же её правая рука была усыпана реками каких-то неестественных черных вен и казалась немного деградированной. Левая была бледная, а лицо - серым. Она заметила, что я смотрю на её руку, и быстро приспустила рукав халата.

— Тебя как зовут? — робко спросил я, нарушив этот неловкий момент.

— Моля, - серьезным тоном сказала она. — А тебя?

— Моля? Это что за имя такое?

— Это мама. Ей под эйфорией приснилась огромная моль и попросила так назвать дочь.

— Подожди, - перебил её я. — То есть она принимала до всех этих разрешений?

— С чего ты решил? Нет. Она с отцом улетели на какие-то острова праздновать чертов акт свободы. И там как раз заделали меня. Вот же романтично, - глубоко вздохнув, произнесла она.

— Так тебе, что, сейчас двадцать? — вырвалось у меня.

Я, конечно, видел много маргиналов за свою жизнь. Но Моля выглядела ужасно для своих лет.

— Да, - грустно ответила она. — Ну, а тебя как?

— Клот.

— Приятно познакомиться. Может, всё-таки вдарим?

— Ой, нет. Нет. Сегодня с меня точно хватит.

Я поднялся и выбрал самую чистую чашку из стоящих около заблеванной раковины.

— В холодильнике есть какой-то сок, — заметив эту картину, прокомментировала Моля.

— Нет, спасибо, у меня изжога от синтетических продуктов. Я выпью воды.

Вода как раз тонкой струйкой наполнила чашку.

— Ну как хочешь. А мне пора принять лекарства.

Она закинула в рот салатовую конфетку и молча протянула в мою сторону свою темную руку. На дне осталось воды на пару глотков. Я передал ей чашку.

— Спасибо, - вытирая рот рукавом, сказала она. — Может, тебе тоже дать?

Я снова увидел её беззубый улыбающийся рот.

— Ты опять за своё? Я же сказал, не хочу!

— Ладно. Остынь, зануда.

Концентрат подействовал моментально. Её веки опустились, а взгляд застыл. Она медленно качала головой и что-то бубнила себе под нос. Затем начала махать руками и мычать. Я проверил карманы. Ключи и телефон были на месте. Около входных дверей я развернулся и пошел обратно на кухню. Мне стало жалко эту Молю. Я взял её подмышки и повел в комнату. Там посадил на диван. Ей было всё равно, она оставалась в своем безмятежном состоянии. Ещё раз бросив взгляд на её руку, я пошел к выходу. В коридоре пахло едой. Я не хотел есть или хотел — не знаю. На улице оказалось прохладнее, чем я думал. Руки нырнули в карманы. В памяти начали всплывать знакомые очертания: это же окраина моего района. Я немного обрадовался и не спеша побрел домой. С каждым шагом мне становилось как будто легче. Холодный воздух взбодрил моё тело. Из-за старого торгового центра выглядел мой дом. Через пять минут я уже был в лифте. Запах прелых тряпок в теплой кабине вытащил из меня ещё одну порцию блевотины. На мгновение мне стало стыдно. Я даже подумывал вернуться и помыть

лифт, но это так и осталось в планах — всё равно убирают роботы. Кровать, грязное белье, затхлый воздух. Я открыл окно и лег в постель.

Глава 2

Разбудил меня холод. Я не понимал, сколько времени, но за окном уже, или ещё, было темно. Точно хотелось есть, голова немного болела, а в горле застрял комок вонючей слизи. Намерения мои были серьезными. Все эти притоны, угары, весь этот сброд чудиков меня достал. Хотя я понимал, что сам был таким, если не хуже некоторых. Я взял хлеб, масло, какую-то химозную намазку, заварил говённый кофе, сделал бутерброды. С временем я определился, когда включил свой допотопный ноутбук. Был вечер. Прихлебывая кофе, я принялся шуршать сайты с работой. Через час понял, что все вакансии требуют специального образования и огромной квалификации. Рабочих в наше время заменили роботы и вездесущие алгоритмы. А все аутсайдеры живут на безусловный базовый доход, который им выплачивает государство. Хочешь жить красиво — работай, хочешь дуреть — просто трать безусловку. Я, конечно же, тратил всё до копейки. Хотя много кто раздаёт порции направо и налево. Например, как Моля. Я вспомнил её беззубый рот и темную руку. Нужно выбираться из этого дерьма. Я ввел в строку поиска “лечение зависимости”. Он выдал огромное количество результатов. Далеко не заходя, стрелка прыгнула на первую строчку. Клиника предлагала недельное лечение. “Неделя, немало“, — подумал я и перешел на вкладку с отзывами, естественно, все они были положительными. Я проторчал на их сайте целый час. Ох, как же зазудело внутри, мои чахлые мышцы начали подергиваться, а в горле пересохло. Рука почти без моего контроля потянулась к шуфлядке стола. Пару движений — и на столе стоит открытый пузырек с дрянью. Сопrotивляясь всего несколько секунд, я всё же закинул пару штук. Сейчас только олды курят и юзают старую классику или те, кто просто флексит. Остальные же жуют, глотают и всё в этом роде обычные на вид пилюли. Так и я очень люблю апельсиновый рай. Меня откровенно накрыло. Тело поднялось со стула и переместилось на диван. Все здоровые мысли покинули мою и без того пустую голову. Я улыбнулся, зуд успокоился. В комнате потеплело.

— Вот! Вот что мне надо. Зачем мне клиника, зачем мне эта чёртова работа? Я что, голодаю? Нет. Живу на улице? Нет, конечно, — улыбаясь, громко воскликнул я.

Эти размышления настолько меня развеселили, что, подорвавшись на ноги, я принялся смеяться. Даже не смеяться, а истерично ржать. Вот оно — веселье и наслаждение. Настроение резко поменялось. Я вспомнил Молю. На этот раз в моих мыслях она была не такая - она была на удивление приятной и симпатичной. Я шмякнулся на диван и закрыл глаза. Вот Моля выходит из ванной комнаты в одних трусиках. Восхитительная. Её рука, кстати, стала нормальной, а во рту появились белые зубы. Она подходит ко мне, что-то шепчет на ушко. Я чувствую в руке свой член. Моля поворачивается ко мне своей шикарной задницей и снимает трусики. Ох, как же приятно. Она целует меня в разных местах. Я интенсивно работаю рукой. Моля подтягивается и смотрит мне в глаза, затем целует в губы. Я кончаю. Голова пуста, под пледом влажно. Моля куда-то улетучилась, я открыл глаза. Грязный потолок, обшарпанные стены, пыль и мусор. Я вернулся в свой мир. Ноутбук уснул. Я тапнул по экрану. Было уже давно за полночь. В браузере остался открытый сайт клиники. Я откусил кусок подсохшего хлеба с начинкой и вновь прочел оглавление.

— Неужели ты хочешь прожить так всю жизнь? - прошептал я.

Большая зелёная область гласила: “Онлайн-запись на консультацию”. Я перешёл по ссылке, появилась форма для записи. Я не торопился. Откусив еще разок, я понял, что мне нужно сменить трусы. Уже в ванной я решил, что неплохо было бы сходить в душ, а после мне уже ничего не хотелось. Закрыв ноутбук, я завалился спать, оставив запись на завтра. Утром всё повторилось. Оказалось, что я не могу прожить без радостей и полдня. Раньше я никогда не

пробовал завязать, а теперь боюсь даже об этом думать. Мне, черт возьми, становится физически больно от этих мыслей. Ноут я больше не трогал. Форма записи отпечаталась у меня в памяти. Я принялся упорно выкуривать эту навязчивую гадость веселыми конфетами. И в попытках избавиться от этого проклятия все капсулы закончились. За пару дней я прилично похудел. Лицо стало серым, пропал аппетит. Мне не хотелось жить.

— Вот дерьмо, - как-то ночью, не выдержав, закричал я. — Хватит! Уйди из моей головы.

Так туго было впервые. Я не понял как, но в правом кулаке была зажата пилюля. «Последняя», - подумал я. Рот открылся сам. Язык ощутил кислинку и аромат апельсина. Вот оно - наслаждение. Опять угар. Сознание улетело. Я танцевал под какой-то бит. Что было дальше - не помню. Проснулся я как обычно, в обед. Холодильник оказался пустым, но на столе лежала пачка печенья. С голодухи я набил им рот и запил водой. Мысли о походе в магазин навеяли скуку, но голод, как говорится, не тетка, да и банка из-под веселья полностью опустела. Я швырнул её в мусорный бак. Можно было бы заказать продукты, но мне хотелось развеяться. Лифт, естественно, помыли старые, еле работающие роботы. Стыд сопровождал меня до первого этажа. Я припомнил, как в тот раз шел домой, затем вспомнил Молю. «Как там она?» - пиная окурки по дороге, думал я. Торговый центр открыт круглые сутки. Здесь можно купить все, вплоть до нового сердца. Только, безусловно, любителям дуреть на запасные органы не хватает. Зато на капсулы — вполне. Стеклопанные двери центра разъехались в разные стороны. Курс я взял на фуд-корт, ведь печенье уже давно всосалось в мой истощенный организм. Я потыкал пальцем в экран: пара быстрых закусок, какой-то бургер плюс напиток и, естественно, салат - ведь это полезно. Оплата по биометрии. Свободных мест было навалом. По понятным причинам я выбрал ближайшее к выдаче. На дальнем экране появился номер моего заказа. Я метнулся к выдаче и забрал желанный поднос. Божественный вкус пронзил мой рот и все оставшиеся сосочки в нем. Я даже ощутил прилив сил и странного позитива. Мысли о хорошем перебил чей-то голос.

— Привет. Можно я присяду? — раздалось у меня за спиной.

Я повернул голову, замечая боковым зрением одетого во все черное невысокого человека.

— Да, конечно, — недовольно ответил я.

— Спасибо, - садясь напротив, поблагодарил меня парень. — Я Эд, — добавил он.

— Клот, — резко вырвалось у меня.

— Да успокойся, мужик, - ощущая, что его присутствие меня раздражает, начал он. — Я всего-то хотел с кем-нибудь поговорить. Вот и все.

— Мг. Ну да.

— Да ты посмотри. Только мы здесь такие, — подмигнул он.

Я осмотрелся. И действительно: все, кто был в нем, выглядели прилично. За соседним столом сидела девушка в спецодежде. Ближе к выходу — пара в строгих костюмах, а посередине — трое девочек школьного возраста.

— Ну, может быть. Чего тебе? — в принципе зная варианты ответов, спросил я.

— Да остыть, друг. Прошу. Я... Я же сказал, хотел с кем-нибудь поговорить.

— Да кому ты рассказываешь?

— Тебе, — усмехнулся он и добавил, — если честно, я по делу.

— Так и знал. Иди в магазин и купи там этого дерьма! У меня нет с собой, сам на мели!

— Да забей, мне не нужны твои весёлые конфетки.

— Тогда чего тебе? Хочешь, чтобы я подурел с тобой за компанию?

Он немного замаялся. Опустил голову и отрицательно покачал ею.

— Типа того, — таким как бы секретным, загадочным тоном произнес он.

— Так. Только дай мне, пожалуйста, доесть.

— Без проблем, друг. Без проблем.

Я быстренько закинул остатки бургера в рот, затем принялся за салат.

— Ну, я готов, — попивая сладкую газировку через трубочку, сказал я.

— Так вот, брат, — тем же загадочным тоном продолжил Эд. — Есть новая субстанция, и эти умники ищут ребят, кто возьмёт это дерьмо бесплатно. И мы, брат, можем быть первыми.

Он откинулся на спинку стула и с довольным видом кивнул:

— Ну что, ты в деле?

— Уффф, — выдохнул я. — Звучит заманчиво, — соврал я, хотя понимал, что это какой-то треш.

— Вот и я о том же: расслабимся, увидим новые горизонты, — продолжал Эд.

— Слушай, ты не поверишь, но я, вообще-то, хочу очиститься, — с серьёзным видом вставил я.

Секунду Эд молчал, а затем так разразился смехом, что все три девочки уставились на нас.

— Очиститься? — сдерживая порывы смеха, переспросил он. — Это что, детокс для толстой кишки?

— Да пошёл ты, — махнул рукой я. — На самом деле. Я хочу быть нормальным человеком.

Эти слова успокоили Эда, и он внимательно, с серьёзным видом посмотрел на меня.

— А знаешь, я тебе верю. Вот почему бы и нет? Хотя меня такие мысли ни разу не посещали. Давай вот только попробуем новую радость, а потом ты всё, конец, завязка.

— Ты не понял? — прикрикнул я. — Я не буду пробовать эту новую гадость, — резко вставил я еще раз.

— Радость, — грустно поправил меня Эд.

Но через мгновение где-то глубоко внутри моего тела я почувствовал желание. Желание принять что-то, что-то приятное, а мысли про клинику снова навяли какой-то когнитивный ужас. Я сделал глубокий вдох.

— Ну так как, братишка? — прервал мои мысли Эд. — Готов ли ты разделить со мной новые впечатления?

— Ну, — протянул я, — возможно.

— Супер! — подорвавшись, крикнул Эд.

— Девочки опять повернулись. Я понял, что это ненормально.

— Но я же ещё не согласился!

— Братишка, — мягко проговорил Эд и сразу же добавил: — Мы побудем в раю. Я тебя уверяю. А потом вернемся как белые ангелы в этот всеми любимый ад.

Он сложил ладони и посмотрел вверх. Я покачал головой — это было нелепо. Зависимость вонзала свои когти в меня все глубже и глубже, и с каждой минутой мне хотелось сильнее. Я подорвался и закричал:

— Чего же мы ждём, дружище, пойдем отведаем новую, храни мать её бог, чёртову химию! — и сразу же заохал: заныла спина.

— Да куда ты так гонишь? Всё успеем, — взволнованно проговорил Эд. — Ты как вообще? В порядке?

— Да всё нормально, пойдем уже.

Все новые приколы раздавали тут же в торговом центре. Мы прошли от силы минут пятнадцать и встали в конце очереди. Да, чёрт возьми, как обычно, миллион любителей всякого разного пришли получить бесплатную субстанцию. Так что первыми мы точно не были. Через пару минут меня накрыло каким-то непонятным гневом, и я сорвался на Эда:

— Да зачем я тебя послушал вообще?! — глядя на него, заорал я.

Половина очереди повернулась, чтобы посмотреть, что происходит. Весь ряд вонючих доходяг... А осознание себя таким же добавило злости пополам с сожалением. Убогий свет

кислой салатовой подсветки потолка центра добил меня окончательно. Я, как чихающий котенок, принялся мотать головой:

— Нет. Нет, — бубнил себе под нос я. — Пошел ты, Эд!

— Остынь, приятель, это просто откат, — заботливо обнимая меня, прошептал Эд.

И действительно, физическая зависимость накрывала меня. Немного успокоившись, я посмотрел на людей, стоящих в очереди. Кто-то непроизвольно дёргал ногами, некоторые постоянно почёсывали свои пустые головы, остальные просто качались из стороны в сторону. Вся очередь напоминала стаю, кишашую неугомонными насекомыми. Мне опять стало дурно. Эд, заметив, что я опять начинаю заводиться, принялся шарить в кармане.

— Эй, братишка, — раскрывая зажатый кулак, проговорил он. — Вот, возьми, тебе полегчает, — протягивая руку, добавил он.

На грязной ладошке, между короткой линией жизни и какой-то другой, расположилась кислотно-розовая половинка в виде полумесяца. Я иступленно смотрел на нее, а глубоко внутри дикий голос кричал: «Давай же!» Арбуз. Этот вкус моментально пронзил мою голову.

— Ну что? Стало легче? — спустя пару минут поинтересовался Эд.

— Да, — тяжело выдохнул я. — Спасибо, Эди.

— Только это был последний мой прикол, — грустно сказал он.

— Да сейчас возьмем на халяву, — подбодрил его я. — А нет, так возьмем в автомате обычного, я банку!

— Хорошо, а то я потратил всю безусловку, а до следующего начисления еще две недели, — объяснил мне Эд.

Мне действительно стало легче, появились силы, я даже словил тот микро-дофамин. Эд же присел на корточки и затупил в свой смартфон. Вот они, маргиналы: готовы отдать последнее, но не всегда. Сейчас в дерьмо добавляют всякие примеси, чтобы челы не вели себя, скажем так, буйно. Да и сил у нас от этой темы не так уж и много. Наша, великолепная в своем упорстве стая потихоньку двигалась вперед. За это время я полностью пришел в себя. Вот показался розовый автомат выдачи великого блаженства. Мы с Эдом защебетали как две милые птички:

— Пойдем плюхнемся на диваны в холле и там же хапнем, — возбужденно произнес Эдди.

— Да, — протянул я, глядя на заветное окно выдачи через плечо впереди стоящего парня.

— Наконец-то!

Нас поприветствовал приятный женский голос и попросил пройти аутентификацию. Первым подошел я и посмотрел в камеру.

— Добрый день, Клот, что бы вы хотели приобрести?

На экране появились строки, картинки, цены. Я быстро пробежал по ним глазами, пока не наткнулся на надпись «Бесплатно». Тыкнув пальцем и приняв на себя все риски, я выбрал тестируемый продукт. Что-то внутри зажужжало, на экране появилась надпись «Возьмите», а в лоток выпала пачка с четырьмя милыми звёздочками. Я быстренько забрал их и подвинул на своё место Эда. Тот, долго не думая, повторил все манипуляции с идиотской улыбкой на лице.

— Кайф, — добавил он.

— Пойдём уже.

Мы повернулись и пошли вдоль очереди. Я шаркал ногами и думал, что одну звезду придется отдать Эду.

— Привет, как твоя спина? — перебил мои мысли женский голос.

Я сразу не понял, кому это, но через мгновение вспомнил про падение в блевотину и поднял взгляд. Чёрные вены на руке, грязный свитшот и беззубая улыбка. Я словил себя на мысли, что немного рад ее видеть.

— Привет, Моля, рад тебя видеть, — ляпнул я.

— Ну, ну, — засмеялась она. — Я тоже. Так как твоя спина?

— Уже нормально, — махнул я рукой.

Влез Эд:

— Приветтики, — вставил он. — Я Эд.

— Привет, привет. Я Моля.

— Слушай, мы будем в холле около выхода, присоединяйся, как получишь, — предложил я.

— Хорошо, мальчики, я подумаю.

— Супер, — добавил Эд.

— Пойдем уже, — я потянул его в сторону холла.

Мы отошли, Эд сразу же накинулся:

— Да зачем ты её позвал?

— Успокойся, она нормальная девчонка. Просто, — протянул я, — плохо выглядит.

— Плохо? — переспросил Эд и сразу же добавил. — Выглядит она ужасно.

— Ну так если бы кидал в себя всё с двенадцати или пятнадцати? Как бы ты выглядел?

— Так я и кидал с двенадцати, — обиженно проговорил он.

— Да? — удивился я.

Теперь я внимательно посмотрел на него. Тёмное лицо, весь лоб в глубоких морщинах, какая-то странная сыпь на щеках. Выглядел он тоже не очень, хотя было ему двадцать или двадцать два. Я не стал уточнять, не хотел его расстраивать. Поэтому просто решил подбодрить:

— Ой да ладно, я дам тебе крутой крем и будешь выглядеть на одиннадцать, — бодро сказал я.

— Пошел ты, — пробубнил Эд.

— Да забей, вон свободное место, — показал пальцем я.

На диванах уже было много ребят из нашей очереди. Некоторые качались из стороны в сторону, кто-то смотрел вверх не моргая, кто-то уже спал. Справа недалеко жужжали роботы, уже убирая чью-то блевотину. Всё как обычно. Мы присели между двумя старушками в пестрых нарядах. Одна из них как раз раскачивалась как буёк на волнах.

— Ну что, посмотрим, что тут у нас, — прервал паузу в нашем важном разговоре Эд.

Он достал из кармана упаковку и принялся разглядывать.

— Стой, оставь себе, я тебя угощу, — накрыв своей рукой его звёзды, сказал я.

Возражать он не стал и быстренько спрятал в карман свою пачку. Я выдавил две штуки и одну из них протянул Эду. Он аккуратно взял звезду двумя пальцами и посмотрел как бы на просвет.

— На вид как обычная конфетка, — задумчиво произнес он.

— Мг. Ну что, погнали? — спросил я.

Я посмотрел на Эда, он посмотрел на меня и кивнул. Но наш совместный закидон прервала запыхавшаяся Моля:

— Мальчики, постойте, — громко дыша, проговорила она, — я с вами.

— Да давай, — подвигаясь к Эду и освобождая для нее место, сказал я.

Моля втиснула свою тощую попку между мной и старушкой.

— Ну, погнали, ребята, — радостно сказал Эд и закинул новый продукт себе в рот.

Мы, долго не думая, повторили за ним. Накрыло меня моментально.

Глава 3

Проснулся я от ужасного запаха. Вся подушка была заблевана. Рядом никого не было, так что косяк мой. Я ещё раз осмотрелся, комната тоже моя. Мысли о том, что не придется шуровать до дома, меня подбодрили. Еле опустив ноги на пол, я попытался на них встать. Меня качнуло, но, ухватившись за дверь, я всё же удержал равновесие. В голову ударил резкий и одновременно тупой приступ боли. Ноги понесли мое тело на кухню — естественно, попить водички или закинуть пару восстанавливающих пилюль. В прихожей обуви было больше, чем обычно. Я кое-что начал вспоминать, а проходя мимо зала, тихонько открыл дверь и заглянул. На надувном матрасе спали в обнимку голые Эд и Моля. Эд хрюкнул и повернулся на другой бок. Я закрыл дверь и улыбнулся, вспоминая его недавние слова. На кухне из шкафчика я достал банку с реальными таблетками, теми, которые пьют, когда хреново, кинул парочку в рот, наполнил стакан водой и выпил залпом. Фармакология в наше время достигла небывалых высот. Мне полегчало спустя пару минут. Я присел и достал сигарету из пачки, лежавшей на столе. Я такие не курю, но других на данный момент не было. Сладкий дым наполнил рот, а затем и лёгкие. Я не спеша курил, а когнитивный диссонанс давил на моё сознание. Навязчивое чувство того, что мне необходимо завязывать, заставило моё сердце биться быстрее.

— Дай сигарету, — сначала раздался голос, а затем в трусах появился и сам Эд.

— Держи, — толкнул пачку в его сторону я.

— Ой, братишка, что-то мне нехорошо.

Он прикурил и пустил пару дымов. Затем продолжил:

— Вот совсем ничего не помню, — опираясь на стену, сказал он. — А ты?

— Тебе может, пару пилюль медицинских? — поинтересовался я.

Не дожидаясь ответа, я открыл банку и вынул пару таблеток.

— Вот, держи.

Эд закинул их в рот, затем глубоко затянулся, потом принял у меня чашку и запил таблетки.

— О, начинает отпускать, — бодро сказал он. — Так что там было-то?

— А ничего хорошего, — огрызнулся я. — Мы приняли всё, что у нас было. Как какие-то голодные животные, а потом взяли ещё, но уже за деньги, и ещё алкашки.

— Ну круто же гульнули! — радостно воскликнул Эд.

— Ага, — грубо буркнул я. — Тебе это всё не надоело? Быть каким-то отбросом, животным? Потребителем мирового дерьма? Ты навозный жук, — крикнул я.

— Кто? — засмеялся Эд. — Это что за жук такой?

— Ха, ну ты тупой!

— Э, полегче, приятель, — обиженно ответил Эд. — Сам ты тупой.

— Да я знаю, можешь мне об этом не говорить. Был бы умный, не лупил бы дерьмо как лох, — спокойно ответил я.

— И что? — резко бросил он. — Ты думаешь, круто ходить на работу каждый день? Поверь, я там был, и лучше я буду лупить, чем стану рабом системы! — нервно тыкая окурки в пепельницу, заявил он.

Мне стало интересно. О чём это он говорит, я никогда не работал в своей жизни, да и не учился толком. А он, такой молодой, и уже успел узнать, что это такое — вкалывать на предприятии.

— Ну и? Что ты делал? Кем ты работал? — с насмешкой спросил я.

Эд внимательно посмотрел на меня, затем немного задрал подбородок вверх и начал:

— Я работал на ферме, в парниках, следил за поступлением питательных растворов к растениям. Ну, вернее сказать, — замялся он, — следил за техникой подачи, саму подачу регулировал компьютер. Я проработал полгода.

— Ничего себе, — удивленно, даже с какой-то гордостью за него, сказал я. — Ты молодец. А сколько тебе платили?

— Ну, — протянул он, — примерно как шесть безусловок плюс моя законная, и того у меня выходило...

— Семь, — перебил его я.

— Да.

— И какого хрена ты не остался работать? Это же был твой шанс стать нормальным человеком.

— Я же, по-моему, говорил: это нудно и скучно.

— Вот дурак, — вырвалось у меня.

— Да пошел ты, — обиженно возразил он. — Сам ты тупой дурак.

— Глядя на него, я не смог сдержать смех. Меня рассмешила его позиция, но после того как я вспомнил, что он жестко подсел и сидит, судя по виду, уже давно, настроение моё резко изменилось.

— Слушай, извини, — тихонько пробубнил я.

— Да ладно, — уже с улыбкой сказал он, — всё нормально. Давай-ка лучше пожрем чего-нибудь.

Я припомнил, что, кроме алкашки и сигарет, мы тянули домой пару пакетов с продуктами.

— Это ты дело говоришь, — подорвался я к холодильнику. — Давай глянем, чего тут у нас.

Пара замороженных пицц, упаковка пива, литровая бутылка виски, маленькие баночки с йогуртом. Я просунул руку и подвинул алкоголь. Позади стояли банки с синтетическим мясом.

— Понятно, — протянул я и достал одну из пицц.

Глядя на это, Эд подорвался и открыл духовой шкаф.

— Спасибо, — небрежно кидая этот химозный блин внутрь, сказал я.

— Сейчас. Десять минут — и готова, — закрывая дверцу и нажимая на панель таймера, пробубнил он.

Мы уселись на стулья и закурили в ожидании завтрака. Гремя пустыми бутылками в прихожей, на кухню пришла Моля. Вся помятая и еще более страшная, чем вчера, потирая глаза, она нарушила наше минутное молчание:

— Вы чего разорались? Я проснулась от ваших криков.

— Вот, держи, — протягивая пару таблеток на открытой ладони, обратился к ней я.

— Помнится, кто-то хотел завязать, а тут с утра тянет мне пилюли, — с беззубой улыбкой на покрасневшем лице заметила Моля.

— Дура, — резко вставил Эд, — это восстанавливающие!

— Слушай, парнишка, сам ты дура. А вот за это спасибо, — забирая таблетки, сказала она.

Возможно, Эд решил загладить свой словесный порыв и подал ей чашку с водой. Моля молча выпила воду и, присев на стул Эда, вытащила сигарету из пачки. Таймер показывал оставшиеся семь минут.

— Да, мальчики. И как вам новые стимуляторы? — затягиваясь, спросила Моля.

— Да хрен его знает, — начал Эд, — я ни черта не помню.

— Это потому, что ты жрешь их как голодный щенок, — заметил я. — Ты первый из нас закончил со своей пачкой, а потом я тебя угощал. Как по мне, ничего особенного, — добавил я.

— Ох, нет, — протянула Моля. — Это... Это дрянь супер. Я заглянула в будущее, а затем в прошлое, я видела маму и папу. Кстати, — через небольшую паузу продолжила она, — я видела ту самую моль.

— Да ладно! — непроизвольно вырвалось у меня.

— Я серьезно. Оно вступает в некую связь с сознанием. Как... Как симбитоз, — загадочно проговорила она.

— Симбиоз, — прокашлявшись, поправил её я.

— Да, да. Точно, симбиоз.

— Что это такое? — перебил её Эд.

Мы вместе посмотрели на него. Судя по всему, этот пацык глотал с пелёнок.

— А ты вообще получил образование? — спокойно спросил я.

— Нет, — так же спокойно ответил Эд, — а зачем?

— Хм, а как же ты тогда работал?

Мы с Молей переглянулись, а затем снова уставились на Эда.

— Меня устроила мама, тем более следить за техникой несложно. Главное — ничего не трогать, а если что-то пошло не так, жать кнопку на пульте.

— И за это тебе платили шесть безусловок? — поинтересовался я.

— Да, — как-то слишком гордо для такого занятия произнес Эд.

— Слушай, а может твоя мама устроить меня? — серьезно поинтересовался я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.